

Рози заметила боль в глазах Ланы после потери ее пары, и ей стало интересно, будет ли она чувствовать то же самое в следующие несколько минут или нет.

Никто не мог гарантировать, что кому-то посчастливится остаться в живых в замке сейчас, когда бункер должен был быть самым безопасным местом, но даже в него вторглись, большинство воинов-ликанов должны были умереть раньше этих зверей. Смог добиться этого.

Потому что этого бы не случилось, если бы ликаны преуспели в своей миссии по защите замка от зверей.

Однако Роза все еще питала крошечную надежду, что с Каллебом все в порядке. Узы, которые разорвались ранее, были семейными узами, это был либо ее отец, Йен, либо Итан, которые не смогли их сохранить.

Такой боли уже было достаточно, чтобы заставить Розу задохнуться, как будто вся ее жизнь рухнула перед ее собственными глазами, поэтому она не могла представить, с чем еще ей придется столкнуться, если это будет брачная связь.

Более того, она даже не хотела представлять, сколько боли сейчас терпит Лана. Она даже не смела думать о том, чтобы оказаться сейчас на месте Ланы.

Вынашивать своего первенца и терять свою вторую половинку. Это было слишком жестоко...

Резкое прощание без предварительного предупреждения...

«Лана, мы должны двигаться сейчас...» Софи сказала Лане, которая перестала плакать, но слезы все еще текли из ее глаз, которые выглядели пустыми.

Вместе Кира и Софи несли бездушное тело Ланы.

"Рози, Бри, вставайте. Нам нужно идти!" Софи закричала на двух девушек:

Бри, которая все это время сидела рядом с Розой, толкнула ее в бок. "Пойдем."

С тяжелым сердцем Роза встала и пошла дальше от замка, где они оставили Каллеба и остальных членов ее семьи.

В это время Роза больше ничего не хотелось, кроме как увидеть их живыми. Она подняла голову, чтобы посмотреть на темное небо, где за хмурыми тучами не было видно луны.

Пожалуйста, берегите их...

Однако, даже не успев пройти несколько шагов, они услышали вой зверей и стук их лап по земле, от чего у них мгновенно побежали мурашки по спине.

Бри еще крепче сжала руку Розы, прежде чем подобралась к ней ближе.

— Розы... боюсь... — захныкала девочка.

=====

Последнее, что помнил Каллеб, было чувство полного истощения, заставившее его вернуться в свой человеческий облик, и, конечно же, продолжающаяся битва недалеко от них, перед какими-то зверями вошел в его поле зрения, глядя на него и Стерлинга налитыми кровью глазами.

Вид этих зверей, бегущих в их направлении с вытянутыми когтями, острыми, как лезвия, готовыми разорвать их на части, снова промелькнул в сознании Каллеба, когда он вскочил и сел, тяжело дыша.

Каллеб огляделся и обнаружил, что находится в комнате с большим окном с левой стороны. Он мог бы использовать его, чтобы сбежать из этого места.

Его разум, казалось, был затуманен, но его инстинкты выживания были первым, что сумело пробудить его чувства.

Ему нужно выбраться из этого странного места.

Каллеб тут же слез с кровати, но ноги не слушались его, так как он упал на пол, и ему пришлось подавить болезненный стон. Все его тело болело, и вскоре его чувства захлестнула какая-то другая боль, которая не имела ничего общего с его телесными повреждениями. До этого момента он все еще не осознавал, что происходит вокруг него...

«Итак, теперь ты проснулся».

Веселый голос напугал Каллеба и заставил его очень быстро повернуть голову к источнику звука. Это не было мудрым шагом, потому что он должен был страдать от хлыста из-за того, что двигался так быстро, так как он даже мог слышать, как трескается его шейная кость.

— Не делай этого, у тебя проблемы с целительной способностью, — повторил тот же голос, когда он прошел через комнату на своих коротких ногах и поставил принесенный с собой поднос на стол.

«Ты?» Каллеб нахмурился, увидев, как Дварф входит в комнату.

"Да я." Натдрук высокомерно поднял брови, а затем сел на стул напротив Каллеба. "Удивлен?"

"Что ты здесь делаешь?" — снова спросил Каллеб, пытаясь не обращать внимания на волны боли, которые обрушились на его голову, когда он попытался встать. В конце концов, он сдался и прислонился всем телом к краю кровати, тяжело дыша.

«Что я здесь делаю? В моем доме?» из того, как Дварф разговаривал с тяжелораненым ликаном, было кристально ясно видно, что он насмехался. "

Каллебу потребовалось еще две секунды, чтобы полностью понять его слова. "Твой дом?" он нахмурился и схватился за голову, оглядывая это место.

Каллеб уже бывал в доме гномов раньше, но никогда не заходил ни в одну комнату, кроме гостиной.

Но по странному запаху, который он чувствовал в воздухе, который был запахом Натдрука, он мог быть уверен, что это действительно его дом.

— Что именно происходило? Каллеб немного расслабился, когда понял, где находится, но не ослабил бдительности, на случай, если у гнома есть скрытые планы. Гамма все еще обдумывал свою первую мысль после пробуждения; сбежать из окна. «Последнее, что я помнил, были... звери?»

Натдрук сначала посмотрел на Каллеба своими большими глазами, ожидая, пока тот закончит свои слова, но вскоре его терпение истощилось, чтобы позволить последнему вернуть все свои воспоминания.

«Ты чуть не умер из-за проклятия, которое эти дьяволы заставили заклинателей петь по всему замку», — сказал Натдрук, завершая все для Каллеба. «Проклятие, из-за которого твой зверь потерял всю свою силу, прежде чем вернуться обратно в твое тело».

— Что?... — Каллеб прищурился. «Что ты имеешь в виду, говоря, что зверь уходит в тело своего хозяина?»

Но прежде чем гном смог ответить, в комнату вошел еще один знакомый человек, отвечая на его вопрос. "Это означало, что до того, как ты сможешь найти правдоподобный способ вернуть своего зверя.

Каллеб увидел, как Лидия вошла в комнату, прежде чем взять поднос, который карлик поставил на стол, и ленивыми шагами приблизиться к нему.

— Ни в коем случае... это невозможно, — недоверчиво пробормотал Каллеб.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2265160>